

уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. Таким образом законодатель предоставляет до 24 часов на проведение анализа полученной информации и принятия решения. Учитывая то, что решение о внесении в Единый реестр досудебных расследований сведений об уголовном правонарушении принимается на основании вероятных знаний, то для того, чтобы выполнить требования п. 5 ч. 5 ст. 214 действующего Уголовного процессуального кодекса Украины относительно внесения в Единый реестр досудебных расследований сведений о предварительной квалификации уголовного правонарушения с указанием статьи (части статьи) уголовного закона, такие сведения должны указывать на обстоятельства, которые могут свидетельствовать об уголовном правонарушении, – на признаки конкретного преступления [1, с. 99].

При типичных имущественных преступлениях такие признаки возможно установить путем осмотра места происшествия или опроса свидетелей (очевидцев), закономерно тянет за собой и установление совокупности отдельных элементов состава этого преступления, а также создает возможность и для определения отдельных признаков этих элементов. В свою очередь, мошенничество, совершенное с помощью мобильной связи, характеризуется совершением преступления дистанционно, лишь при голосовом общении с использованием мобильного телефона, а это значит, что потерпевший и преступник не имеют непосредственного контакта. Использование типичных алгоритмов при расследовании преступления в данном случае позволяет лишь удостовериться в том, что действительно имеют место преступные деяния, а не выявить конкретные лица, их совершившие.

Документировать преступление данной категории крайне трудно, а установить личность мошенника и его место нахождения в реальном времени почти невозможно, что значительно усложняет деятельность сотрудников правоохранительных органов в процессе разоблачения виновников и расследования правонарушений. На начальном этапе досудебного расследования необходимо детально допросить потерпевшего. Центральными обстоятельствами, которые подлежат выяснению в ходе допроса, являются: дата и точное время поступления телефонного звонка; детали разговора с абонентом; особенности языка жулика (голос, темп речи, манера говорить, признаки заикания и другие языковые дефекты) [3, с. 96].

На основании полученных сведений в ходе допроса потерпевшего следователю необходимо в кратчайший срок обратиться в суд с ходатайством о разрешении на получение временного доступа к документам, которые содержат техническую информацию, – трафика соединения абонента, IMEI подвижного (мобильного) телефона, а также нулевых соединений абонента. Анализ соединений и установление принадлежности телефонных номеров, с которыми поддерживается связь из установленного терминала, дают возможность установить пользователя в реальном времени [4].

Таким образом, мы видим, что правильная, профессиональная оценка первичных данных, а также безотлагательное реагирование на совершенное с помощью мобильной связи мошенничество помогут получить более точную информацию о вероятном злоумышленнике, а также организовать расследование.

Список использованных источников

1. Погорецкий, М.А. Початок досудового розслідування: окремі проблемні питання / М.А. Погорецкий // Вісн. кримін. судочинства. – 2015. – № 1. – С. 93–101.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 року № 4651-VI [Електронний ресурс]. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text> (дата звернення: 12.03.2021).
3. Астишина, Т.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи / Т.В. Астишина, Е.В. Маркелова // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 94–98.
4. Особливості розслідування окремих видів злочинів [Електронний ресурс] : мультимед. навч. посібник. – URL: <https://arm.naiu.kiev.ua/books/orovz/lections/lecture5.html> (дата звернення: 20.01.2021).

УДК 343.13

И.А. Демченко

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ЭПИДЕМИИ)

В настоящее время болезнь коронавируса (COVID-19) получила масштабное распространение во всем мире, в том числе и в Украине. Это повлекло за собой негативные последствия, по которым каждое государство обязано принимать максимально эффективные меры для

обеспечения надлежащего функционирования всех сфер его жизнедеятельности. По данным Центра общественного здоровья, по состоянию на 14 марта 2021 г. в Украине зафиксировано 9 012 новых подтвержденных случаев коронавирусной болезни COVID-19. Количество активных больных составляет 209 937 человек (всего заболело с начала пандемии 1 460 756 человек, выздоровели 1 222 516 человек, умерло 28 303 человека) [1].

Важное значение играют меры в сфере уголовной юстиции, реализация которых должна гарантировать защиту и охрану прав, свобод и законных интересов каждого человека во время досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовного производства – с одной стороны, и предотвратить распространение (COVID-19) среди участников уголовного производства – с другой.

Так, при введении карантина на территории Украины правительством и местными властями в областях среди государственных учреждений и частных предприятий и организаций было принято решение о переводе работников на дистанционную работу, в том числе в указанном режиме находился ряд работников суда и полиции. Однако не было учтено, что указанная мера не может быть принята в отношении сотрудников органов досудебного расследования и осуществляющих сопровождение производств оперативных подразделений, поскольку их деятельность связана непосредственным контактом с участниками предварительного расследования и проведения очных процессуальных действий. Нужно отметить, что это мероприятие непонятно особенно для следователя, который несет непосредственную ответственность за качество и соблюдение сроков досудебного расследования. Согласно ч. 1 ст. 219 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) срок предварительного расследования исчисляется с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований до дня обращения в суд с обвинительным актом, ходатайством о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, ходатайством об освобождении лица от уголовной ответственности или до дня принятия решения о закрытии уголовного производства. Срок досудебного расследования с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований ко дню сообщения лицу о подозрении составляет: 1) шесть месяцев – в уголовном производстве по уголовному проступку; 2) двенадцать месяцев – в уголовном производстве по преступлениям небольшой или средней тяжести; 3) восемнадцать месяцев – в уголовном производстве по тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Досудебное расследование должно быть закончено: 1) в течение одного месяца со дня уведомления лицу о подозрении в совершении уголовного проступка; 2) в течение двух месяцев со дня уведомления лицу о подозрении в совершении преступления.

Так, в соответствии со ст. 28 УПК Украины предусмотрено, что во время уголовного производства каждое процессуальное действие или процессуальное решение должны быть выполнены или приняты в разумные сроки. Разумными считаются сроки, объективно необходимые для выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Разумные сроки не могут превышать сроки выполнения отдельных процессуальных действий или принятия отдельных процессуальных решений, предусмотренных УПК Украины. Проведение досудебного расследования в разумные сроки обеспечивают прокурор, следственный судья (в части сроков рассмотрения вопросов, отнесенных к его компетенции), а судебного производства – суд. Критериями для определения разумности сроков уголовного производства являются: сложность уголовного производства, которая определяется с учетом количества подозреваемых, обвиняемых и уголовных преступлений, в отношении которых осуществляется производство, объема и специфики процессуальных действий, необходимых для осуществления досудебного расследования, и т. п.; поведение участников уголовного судопроизводства; способ осуществления следователем, прокурором и судом своих полномочий [2].

Поэтому, учитывая вышеизложенное, следует отметить, что из-за массового распространения коронавируса возникли глобальные проблемы законодательного обеспечения при проведении следственных (розыскных) действий в уголовном производстве, так одной из проблем в УПК Украины является отсутствие иных оснований для продления сроков досудебного расследования. Для решения указанной проблемы необходимо ввести дополнения в УПК Украины, а именно указать карантинные мероприятия основанием для продления сроков досудебного расследования в рамках уголовного производства.

Таким образом, перед учеными и практиками стоит задание совершенствования уголовного процессуального законодательства в условиях пандемии (эпидемии).

Список использованных источников

1. Пандемия COVID-19 в Украине. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://moz.gov.ua/article/news/operativna-informacija-pro-poshirennya-koronavirusnoi-infekcii-2019-cov19> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон, 13 апр. 2012 г., № 4651-VI. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text> (дата обращения: 15.03.2021).

УДК 343.1

М.Э. Каац

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и Республике Беларусь каждый имеет право использовать свой родной язык, что гарантировано в положениях конституций двух государств (ст. 26 Конституции РФ, ст. 50 Конституции Республики Беларусь). Исходя из этого, лицам, не обладающим соответствующими знаниями используемого в уголовно-процессуальных отношениях языка, гарантирован механизм привлечения переводчика.

В ч. 2 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК Республики Беларусь) закрепляются положения, которые являются своего рода инструментом, нивелирующим возможные нарушения прав участников уголовного судопроизводства, связанные с языковой составляющей. Так, положениями УПК РФ и УПК Республики Беларусь предусматривается обязанность органов и их должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по разъяснению и обеспечению права субъектов, не владеющих языком судопроизводства, осуществлять различные действия на том языке, которым они владеют. В рамках реализации такого права должен принимать участие переводчик, предоставляемый на бесплатной основе. В ч. 3 ст. 18 УПК РФ и ч. 3 ст. 21 УПК Республики Беларусь предусматривается обязанность органов уголовного судопроизводства, связанная с переводом необходимых процессуальных документов, которые вручаются лицу, не обладающему знаниями языка уголовного судопроизводства.

В российской юридической литературе отмечается, что содержательное наполнение ч. 2 ст. 18 УПК РФ не может быть сопоставимо с теми гарантиями, которые предоставляются конституционными положениями. Так, Я.В. Жданова отмечает, что указанные положения ограничивают в правах лиц, которые обладают знаниями русского языка, но в то же время хотят реализовать право пользоваться в рамках уго-

ловного судопроизводства родным языком [1, с. 77]. Следует отметить, что в практике деятельности органов предварительного расследования России существует достаточное количество примеров, когда лица, обладающие знаниями русского языка, ходатайствуют о привлечении к процессу переводчика в целях пользования своим родным языком. Указанные примеры существуют на территории отдельных республик РФ. Однако такие ходатайства в России могут правомерно отклоняться с мотивировкой о «злоупотреблении конституционными и уголовно-процессуальными положениями». Данная проблема неоднократно рассматривалась Конституционным Судом РФ и в рамках его решений предписывалась необходимость индивидуального подхода к рассмотрению подобных ходатайств, что возложено на следователя, дознавателя, либо суд, рассматривающий уголовное дело [2, 3].

Таким образом, содержание ст. 18 УПК РФ упоминает о том, что только лишь «невладение, либо недостаточное владение русским языком» позволяет лицу воспользоваться правом использования услуг переводчика. Однако ни положения уголовно-процессуального законодательства России, ни разъяснения ее высших судебных органов не раскрывают содержания того, что необходимо подразумевать под категорией «невладение, либо недостаточное владение русским языком». Полагаем, аналогичная проблема присуща и правоприменительной практике Республики Беларусь.

Следующий дискуссионный момент, связанный с участием переводчика в расследовании по уголовным делам, продиктован предписаниями ч. 1 ст. 96 УПК РФ. В ней закреплено право задержанного подозреваемого на один телефонный разговор, которое должно быть реализовано им в течение трех часов. При этом российский законодатель четко регламентировал в указанном положении, что такое право должно быть реализовано исключительно на русском языке. Отметим, что ни о каком привлечении переводчика в случае невладения или недостаточного владения подозреваемым русским языком речь не идет. Не входит ли в противоречие указанная норма с принципом языка уголовного судопроизводства? По формальным основаниям, думается, входит. Поэтому в юридической литературе высказывается мнение о необходимости внесения изменений в ст. 96 УПК РФ с указанием в ней обязательного участия переводчика при реализации права на телефонный разговор подозреваемого, не владеющего русским языком [4, л. 17]. Однако возникает другой вопрос, возможно ли будет реально обеспечить правоприменителям привлечение переводчика в установленный трехчасовой временной период? Ответили на него отрицательно 95 % опрошенных